

Се Вейчжао не имел привычки долго спать, поэтому он проснулся, как только человек рядом с ним пошевелился.

События, произошедшие вчера на этом ложе, стояли перед глазами во всех подробностях. Он закрыл глаза, ощущая глубокое отвращение к самому себе.

Даже очнувшись, он не хотел открывать глаз, не желая пока сталкиваться с реальностью. Это заставляло его чувствовать себя глубоко несчастным.

Заметив, что дыхание Се Вейчжао стало менее ровным, чем раньше, Чжао Юйяо понял, что тот проснулся. Видя, как упрямо тот притворяется спящим, он не стал разоблачать его маленькие хитрости.

В конце концов, вчера ночью он изрядно потрепал этого человека. Воспоминания о его затуманенном взоре и щеках, пылающих от страсти, невольно вызывали у него прилив хорошего настроения.

Чжао Юйяо откинул полог кровати: — Позвать людей, подать одежду.

Ань Жо поступила во дворец лишь несколько месяцев назад, и сегодня её впервые назначили прислуживать Регенту, так как она слыла расторопной.

Впрочем, она лишь подменяла другую дворцовую служанку, ушедшую по делам, и при её опыте она ещё не могла рассчитывать на право прислуживать Регенту.

Сейчас Ань Жо стояла на коленях, помогая Регенту одеться.

Она была юна и хороша собой, обладала известной долей красоты, и, прислуживая во дворце, она несколько раз издали видела Регента, покоровшись его величию.

Теперь же, соприкоснувшись с ним на таком близком расстоянии, она почувствовала, как её сердце затрепетало. Она украдкой бросала взгляды на человека перед собой, чья фигура казалась божественной. Юная девушка смотрела на него с нежностью и скрытым влечением.

Когда она опустилась на колени, чтобы завязать пояс на талии Регента, её взгляд непроизвольно приковала обнаженная часть запястья, свисавшая с кровати.

Сердце её на мгновение замерло, и она ощутила беспричинную зависть к тому, кто лежал на ложе. Она гадала, чьё же это лицо, если этот человек удостоился такой милости Регента.

Она уже собиралась рассмотреть его получше, как вдруг у самого уха раздался низкий голос:

— Нравится?

Чжао Юйяо вертел на пальце нефритовую костяшку, глядя на неё тяжелым, холодным и суровым взглядом.

Ань Жо в ужасе вздрогнула, повалилась на пол и, прижавшись лбом к плитам, не могла унять дрожь во всем теле.

— Раба совершила смертный грех, молю Регента о пощаде!

— Регент, смените гнев на милость! — остальные служанки в комнате тоже разом пали ниц, в страхе вымаливая прощения.

Чжао Юйяо посмотрел на человека на кровати, опустил полог, скрывая его, и медленно подошел к Ань Жо.

— Я спрашиваю тебя: нравится?

Тело Ань Жо задрожало еще сильнее. Зная, что совершила непоправимую ошибку, она не осмелилась ответить. Она начала отчаянно бить челом, превратив лоб в кровавое месиво, и кровь тонкой струйкой потекла по полу.

— Регент, пощадите! Регент, пощадите! Регент, пощадите!

Слушая её мольбы, Чжао Юйяо нахмурился, чувствуя раздражение: человек на кровати ещё спал, а эта девка была такой шумной.

— Увести. Выколоть глаза, вырвать язык, — произнес Чжао Юйяо, голос его не дрогнул. Лицо оставалось невозмутимым, он отвел взгляд, более не обращая на неё внимания.

Телохранители, услышав приказ, немедленно потащили прочь отчаянно рыдающую Ань Жо, а маленькие евнухи вошли с водой, чтобы смыть пятна крови.

Служанки, помогавшие одеваться, привыкли к подобному, поэтому еще почтительнее и тщательнее облачали Чжао Юйяо в парадное одеяние. Приведя всё в порядок, они все вместе почтительно проводили Регента на утренний доклад.

За пологом кровати Се Вейчжао слышал всё в подробностях; его сердце дрогнуло, а ладони покрылись холодным потом.

Последние дни Чжао Юйяо вел себя с ним довольно приветливо, что заставило его забыть о том, что нрав того от природы был переменчив и непредсказуем.

Сегодняшний мелкий инцидент со всей полнотой продемонстрировал его жестокость. Если он так обращается с теми, кто рядом, то с другими его методы будут лишь еще более ядовитыми.

Теперь на кону стояли жизни императора и Вдовствующей императрицы. Се Вейчжао приказал себе взять себя в руки и продолжать вести эту опасную игру с Чжао Юйяо.

Вскоре после ухода Чжао Юйяо Се Вейчжао поднялся с постели. Его тело словно рассыпалось на части, а ноги были такими ватными, что он едва мог стоять.

Прошла целая ночь, и Хуэй-эр наверняка уже начал беспокоиться. Сейчас он не хотел ни о чем думать, желая лишь поскорее убраться отсюда и вернуться во Дворец Цяньян.

Служанка, увидев, что он встал, хотела подойти и помочь, но он отказался. Не настаивая, она сообразительно отступила.

Се Вейчжао смотрел на синяки и ссадины на своем теле, на красные следы на шее, чувствуя глубокое унижение и стыд.

До чего же... он был жалок. Как он мог дойти до такой жизни?

Се Вейчжао поправил воротник, пытаясь скрыть приметные следы, поджал губы и, толкнув дверь, вышел наружу.

— Телохранитель Се, — за дверью его ждал Евнух Сяо с улыбкой на лице: — Телохранитель Се,

не спешите.

— У Евнуха Сяо есть ещё какие-то распоряжения? — Се Вейчжао сохранял холодное выражение лица.

Увидев эту лицемерную улыбку, он сразу понял, что ничего хорошего ждать не стоит.

— Разве я смею, — Евнух Сяо взмахнул метелкой-мутовкой и поклонился в сторону переднего зала: — Такова воля князя. Он велел мне задержать телохранителя Се, чтобы тот разделил с ним утреннюю трапезу.

Услышав это, Се Вейчжао побледнел, в душе у него поднялась волна мучительного стыда.

Он развернулся, вошел обратно в комнату и с грохотом захлопнул дверь, не скрывая своего гнева.

Евнух Сяо лишь молча улыбнулся и покачал головой. Про себя он вздохнул: — Всё еще слишком молод.

Он не спеша взмахнул метелкой и продолжил ждать у дверей. Се Вейчжао подошел к столу и сел, но от боли его брови тут же сошлись на переносице. Находясь на взводе, он не подумал о том, как странно и болезненно отзывается каждое движение внизу живота, и смог лишь кое-как примоститься на самом краешке стула.

Вернувшись в покои, Чжао Юйяо застал его именно в таком жалком и несчастном виде. Уголки его губ чуть приподнялись, а взгляд смягчился. Переодевшись из парадных одежд в повседневные, он устроился за столом напротив.

Заботливо поинтересовался:

— Тебе лучше?

— Благодарю Вашу Светлость за проявленную милость, всё в порядке, — холодно ответил Се Вейчжао.

Какой лицемер. Разве всё это не твоих рук дело?

— Раз так, подавайте обед.

Чжао Юйяо пропустил мимо ушей скрытую в его словах насмешку и лишь лучезарно улыбнулся, не сводя с него глаз. От этого взгляда у Се Вейчжао мурашки побежали по коже.

В глазах Чжао Юйяо он был похож на кота — вечно настороженного, готового в любой момент выпустить коготки. Вся эта горделивость — его истинная суть, а послушание перед ним — лишь маска.

Этот утренний приём пищи не принес Се Вейчжао никакого удовольствия: есть вместе с Чжао Юйяо было всё равно что жевать солому.

Он всего лишь игрушка для утех, с которой утоляют похоть на ложе. Се Вейчжао никак не мог взять в толк, к чему Чжао Юйяо устраивает весь этот никому не нужный фарс?

Чжао Юйяо заметил, что тот почти не притронулся к еде в своей пиале, да и к остальным блюдам на столе едва прикасался.

— Не по вкусу?

— Нет.

Еда была прекрасной, но от одной мысли, что приходится делить трапезу с ненавистным человеком, аппетит пропадал сам собой.

Однако Се Вейчжао не смел сказать это вслух.

Чжао Юйяо рассеянно поднял на него взгляд, полный пытливого интереса. Сам Се Вейчжао не замечал, но все его мысли были написаны на лице.

Разве, улыбаясь маленькому императору, он не выглядел куда приятнее? А перед ним — вечно с таким лицом. Похоже, телохранитель Се всё еще не уяснил своего положения.

Он думал проявить милосердие, вспомнив минувшую ночь, и оставил его пообедать вместе, но этот человек оказался совершенно неблагодарным.

С питомцами, которых невозможно приручить, нужно поступать строже.

— Вот как? — Чжао Юйяо отложил палочки. Его пронзительный взгляд впился в него, а давящая аура властелина вырвалась наружу со всей силой.

Лениво откинувшись на резную деревянную спинку кресла, Чжао Юйяо снова принялся рассеянно тереть нефритовое кольцо на большом пальце, слегка хмурясь.

— Значит, слуги плохо ухаживали за тобой.

Едва слова сорвались с его губ, как все присутствующие в комнате рухнули на колени, обливаясь холодным потом. Кровь, что ещё утром впиталась в каменные плиты пола, казалось, до сих пор стояла перед глазами. Все дрожали от страха, не смея даже громко вздохнуть.

— Умоляем Вашу Светлость о милосердии!

Увидев такую картину, Се Вейчжао остолбенел.

В его взгляде, устремленном на Чжао Юйяо, читалась паника. Он сбивчиво забормотал, путаясь в словах:

— Нет... я не хотел, они не виноваты. Это я сам не хочу есть...

Широко распахнув глаза, он смотрел на людей, стоявших на коленях у его ног, и мысленно выругался: «Сумасшедший!»

Чжао Юйяо ничего не ответил, лишь обвел слуг холодным взглядом и небрежно бросил:

— О чём вы просите меня?

Главная среди служанок оказалась сообразительной. Услышав это, она тут же отвесила земной поклон Се Вейчжао:

— Просим господина поесть ещё немного.

Глядя на припавшую к его ногам служанку, Се Вейчжао почувствовал глухую, всепоглощающую беспомощность. Теперь он понял: всё это было лишь спектаклем, разыгранным Чжао Юйяо ради устрашения остальных.

А он сам — всего лишь та самая несчастная обезьяна, на примере которой казнили петуха.

Дрожащими пальцами Се Вейчжао поднял палочки и принялся накладывать еду, яростно запихивая её в рот.

Ложка за ложкой... Даже когда от спешки к горлу подступала тошнота, он заставлял себя глотать без единого изменения на лице.

Он остановился только тогда, когда опустошил все тарелки на столе. Так, безмолвно, он продолжал сопротивляться Чжао Юйяо.

Холодный взгляд Чжао Юйяо скользил по его движениям, наблюдая за этой мучительной и упрямой борьбой. В груди не было никакого облегчения — лишь поднималась новая волна ярости.

Вскочив на ноги, он одним ударом отбросил стоявшего на коленях слугу, а его аура стала ледяной и жестокой:

— Проваливайте все!

Чжао Юйяо подошел к Се Вейчжао, грубо сжал его подбородок, и в его глазах блеснул леденящий мрак:

— Се Вейчжао, тебе стоит научиться быть послушнее. Не пытайся злить меня. Если сможешь вынести цену за это — можешь попробовать.

Принимая на себя удары его гнева, Се Вейчжао опустил ресницы. В конце концов, он сдался:

— Подчиненный понял.

Увидев, что тот подчинился, Чжао Юйяо всё еще не до конца остыл, чувствуя раздражение на душе. Резко оттолкнув его, он быстрым шагом вышел из покоев.

Оглядев царящий на столе беспорядок, Се Вейчжао сжал кулаки и горько усмехнулся.

Понимает ли он сам, за что вообще борется? Зачем доводить до такого, неужели он всё еще не осознает своё положение и пытается защитить своё жалкое достоинство?

В этом мире императорская власть — самое грозное оружие, а перед лицом императорской власти все люди ничтожны, словно муравьи.

Чем он сейчас отличается от тех слуг? Всего лишь вещь, которую могут растоптать в любую секунду.

<http://bllate.org/book/21888/2273272>